

Ко второму типу можно отнести доски, где нет портрета, зато присутствуют другие графические изображения: это может быть открытая книга (для писателей, преподавателей или ученых), образцы техники (для инженеров) и проч. Мемориальные доски такого типа позволяют зрителю быстро понять, с какой отраслью человеческой деятельности была связана их установка. Но чтобы понять, какая именно личность или событие были отмечены знаком коммеморации, требуется, опять-таки, обратиться к информационной надписи.

Наконец, у досок третьего типа визуальная составляющая включает как портрет увековеченной личности, так и знаки и символы, которые позволяют раскрыть ее качества, которые авторам доски кажутся существенными. Сюда же мы предлагаем относить и те мемориальные таблицы, где человек изображен в своей профессиональной «униформе» (шапочке и белом халате, мундире с погонами и проч.). На наш взгляд, объекты третьего типа являются наиболее аттрактивными, так как даже беглого взгляда на них будет достаточно, чтобы сделать умозаключение: с этим местом связана жизнь известного врача, военного деятеля и так далее.

Предложенная нами схема типологизации апробирована при написании подраздела готовящейся коллективной монографии, выполняемой в рамках международного научного проекта «Практики саморепрезентации многонациональных городов в индустриальную и постиндустриальную эпоху».

Смеем надеяться, что приведенные выше размышления будут полезны при подготовке дальнейших эмпирических и теоретических исследований в данной области.

1. Беседина, Е. А. «В этом здании жил и работал...»: мемориальные доски как образ исторической памяти / Е. А. Беседина, Т. В. Буркова // Искусство и зритель : сборник статей = Труды исторического факультета СПбГУ. – 2013. – С. 45–67.
2. Беседина, Е. Реализация коммеморативной и информационно-коммуникативной функций мемориальных досок в начале XXI века / Е. Беседина, Т. Буркова // Світогляд–Філософія–Релігія. – 2014. – Вип. 6. – С. 146–155.
3. Вовк, О. І. Меморіальні дошки Харкова, присвячені Другій світовій війні: хронологія, типологія, топографія / О. І. Вовк // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія «Історія». – 2020. – Вип. 57. – С. 281–300.
4. Долганов, П. С. Меморіальні таблиці у структурі символічного простору Рівного / П. С. Долганов // Intermarum: історія, політика, культура. – 2014. – № 1. – С. 41–50.
5. Єремєєв, П. В. Харківський університет у символічному просторі міста: меморіальні дошки Харкова // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія «Історія». – 2016. – Вип. 52. – С. 21–37.
6. Инструкция о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры : утв. Министерством культуры СССР, 13 мая 1986 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0203400-86#Text>. – Дата доступа: 15.03.2021.
7. Методичні рекомендації стосовно об'єктів нерухомого майна, права на які підлягають державній реєстрації : затв. Держ. реєстрац. служб. України, 11 грудня 2012 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/n0006835-12#Text>. – Дата доступу: 15.03.2021.
8. Методичні рекомендації щодо визначення предмета охорони об'єктів монументального мистецтва : затв. Мін. культ. і тур. України, 2 листопада 2009 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v0956655-09#Text>. – Дата доступу: 15.03.2021.
9. Науковий проект «Практики саморепрезентативності багатонаціональних міст в індустріальну і постіндустріальну добу» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://cityface.org.ua/>. – Дата доступу: 15.03.2021.
10. Скрижалі історії Харкова. – Т. 1 / О. І. Вовк [та ін.]. – Харків : Раритети України, 2020. – 400 с.
11. Скрижалі історії Харкова. – Т. 2 / Г. А. Бондаренко [та ін.]. – Харків : Раритети України, 2020. – 400 с.
12. Potter, M. C. Detecting meaning in RSVP at 13 ms per picture / M. C. Potter [et al.] // Attention, Perception, & Psychophysics. – 2014. – Vol. 76. – P. 270–279.

Омельченко Д. М.

ПЕРЕПЛЁТ В СТИЛЕ «ВЕНТАЛЬО» ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ИСПАНСКИХ ДВОРЯНСКИХ ГРАМОТ АКАДЕМИКА Н. П. ЛИХАЧЁВА: ПОПЫТКА «ПРОЧТЕНИЯ»

Грамоты об идадьгии, или дворянские грамоты (*carta ejecutoria de hidalguía*) – судебные документы в Испании эпохи Габсбургов. Они выдавались специальной палатой Королевской канцелярии (Вальядолида или Гранады). Появление таких грамот было связано с тем, что в какой-то момент власти требовали от некоего человека уплаты налогов, а тот отказывался сделать это, ссылаясь на свой статус идадьго. Доказывать своё дворянство приходилось через суд, где каждая из сторон приводила свои аргументы: показания свидетелей и документы.

В случае благоприятного для истца исхода судебной тяжбы канцелярия выдавала дворянину написанный каллиграфическим почерком документ. Он содержал подробное изложение хода судебного разбирательства, а в конце – подтверждение дворянского достоинства. Документ мог насчитывать более сотни листов, поэтому оформлялся в виде кодекса. Одним из признаков подлинности документа являлся шнур из цветных шёлковых нитей. Он проходил сквозь середину некоторых тетрадей и корешок переплёта, делая невозможным введение новых страниц и текста.

Оба конца шнура соединялись массивной свинцовой печатью с двусторонним оттиском, где изображался правящий монарх и его герб. Учитывая, что все листы были пергаменными, внутри сохранились цветные миниатюры, а снаружи был кожаный переплёт, такой кодекс стоил дорого. В архиве канцелярии оставалась бумажная копия документа – уже без всяких украшений. Только в архиве Вальядолидской канцелярии таких бумажных экземпляров сохранилось более 30000. А вот богато оформленные грамоты разошлись по всему миру, осев не только в крупных архивах, но и в провинциальных музеях, частных коллекциях, у антикваров. Всё это в настоящий момент затрудняет их каталогизацию.

Выданный дворянину документ был рассчитан на длительное хранение и при этом являлся зримым доказательством принадлежности его владельца к высшему обществу. Этим объясняется использование в оформлении таких атрибутов престижа, как каллиграфия, пергамен и золотое тиснение кожаного переплёта.

Сложносоставной характер богато оформленных дворянских грамот делает их, по образному выражению испанской исследовательницы Элизы Руис Гарсия, «кладезем сведений» для самого широкого круга исследователей: архивистов, специалистов в области палеографии, генеалогии, геральдики, дипломатики, историков искусства, права, социологов [6].

В Западноевропейской секции Научно-исторического архива СПбИИ РАН хранится образец богато оформленной в стиле барокко грамоты из собрания академика Н. П. Лихачёва. Она была выдана жителям Бурго-де-Осма-Сьюдад-де-Осма (современная провинция Сория) братьям Алонсо и Франсиско де Карденья от имени испанского короля Филиппа IV (Колл. 13. Карт. 295. Е. х. 2). Процесс по их делу начался в 1625 г., завершился в 1628 г., а сама богато украшенная грамота была выдана братьям в 1630 г. Судя по записи в начале документа, за изготовление было заплачено 2300 мараведи. Рукопись содержит 110 пергаменных листов, две иллюстрации в полный лист. Каким образом эта грамота очутилась в собрании Н. П. Лихачёва, неизвестно.

Объектом нашего внимания станет лишь один аспект этого исторического источника – переплёт грамоты. Покровным материалом служит предположительно коровья кожа растительного дубления, натянутая на картон. Переплёт имеет прорехи, шёлковый шнурок, держащий сохранившуюся печать, порван, шёлковые завязки по углам переплёта утрачены, однако украшение обложки сохранилось почти полностью. Золотое тиснение на обеих переплётных крышках выполнено в одном из самых популярных в Испании того времени стилей. Он носит название «венталь» или «веерный». Его характерной особенностью является расположенный по углам переплёта узор в виде раскрытых вееров. В данном случае «веера» раскрыты под углом 90°. В таком стиле в Испании украшались не только дворянские грамоты, но иногда и книги духовного содержания. Примечательно, что ещё одна хранящаяся в НИА СПбИИ РАН грамота из Вальядолида, датированная 1622 г., имеет переплёт в стиле испанского ренессанса и другой тип каллиграфии, но при этом миниатюры обеих грамот, по замечанию искусствоведа Е. Ю. Золотовой, происходят из одной мастерской [2, с. 319].

Появление «веерного» стиля в Испании принято связывать с влиянием французской придворной культуры, где веер в XVII в. постепенно становился модным дамским аксессуаром. Однако с тем же успехом «венталь» можно связать со стилем «мудехар», который господствовал в Испании ещё в XVI в. Аналогии можно найти и за пределами стилей – в формах раковин морских моллюсков или географических объектах. Будучи весьма распространённым в декоре переплётных в Испании, Франции и Италии, «веерный» стиль всякий раз отличался в деталях. Даже в пределах одной переплётной мастерской комбинаций мотивов, сделанных теми же фигурными роликками и штампами, могло быть очень много. Раппорт, организующий симметрию (или ритм) декоративного пространства переплёта всякий раз – единственный в своём роде.

Попытаемся ответить на вопрос: проявлялась ли как-то воля заказчика в оформлении переплёта или орнамент был лишь данью моде и его можно рассматривать только в категориях эстетики?

В случае с переплётной грамотой братьев Карденья у исследователей есть возможность сопоставить его с несколькими другими, оформленными в стиле «венталь» в конце 1620-х -1630-х гг. в той же вальядолидской мастерской: это грамоты Хуана де Рохаса (1628) [4], Доминго Ортиса де Баррона и Гвинея (1632) [5] и Франсиско Кальдерона (1635) [3]. У каждого из переплётных этих грамот обнаруживаются черты, общие с нашей грамотой: или кисти (стянутые узлом на одном конце пять нитей), или 32 арки центрального круга, или геральдические лилии, или фигура Богородицы, или элементы растительного орнамента.

Итак, рассмотрим детальнее украшения переплёта грамоты братьев Карденья. Центральное место в архитектонике декоративного пространства переплёта занимает заключённая в овал фигура Богородицы с Младенцем. В сравнении с другими элементами этот медальон невелик. Однако такое отношение величин вполне в духе барокко: активный декор часто как будто затмевал само

содержание сюжета. Как представляется, именно в этом медальоне – ключ к «прочтению» заложенного в декоре дворянской грамоты смысла.

Богоматерь в короне держит в левой руке Младенца и стоит на месяце, концы которого обращены вверх. Этот иконографический тип носит название «Мадонна Апокалипсиса», или «Жена, облечённая в солнце». Образ восходит к Откровению Иоанна Богослова (Откр. 12:1–17). Первоначально толкователи Апокалипсиса усматривали в Жене символ Церкви, её гонений, невзгод и последующего торжества. Но в XII–XIII вв. богословы и проповедники стали видеть в Жене Богородицу. Если брать более широкий контекст, то нельзя не вспомнить, что мариология была центральной темой в духовной культуре Испании рубежа XVI – XVII вв. Так, сугубо богословский вопрос о непорочном зачатии Девы Марии приобрёл политическую окраску, став составной частью идеологии Контрреформации и представлений об особой роли Испанской империи в истории христианского спасения.

И всё же в данном случае выбор медальона вряд ли связан с тем, что семья Карденья разделяла идею особой исторической миссии Испании. Или приверженность идеологии выражена здесь не столь прямолинейно. На первой иллюстрации внутри грамоты изображён святой Ильдефонс, епископ Толетский (ум. 667 г.) – один из самых почитаемых испанских святых. На миниатюре запечатлён рассказ Жития о том, как Дева Мария в награду за написанный епископом трактат о Её приснодевстве, вручила ему литургическое облачение.

В период Контрреформации культ Ильдефонса и его трактат о приснодевстве Марии приобрели особую популярность, а чудесное дарование одеяний стало одной из самых распространённых тем испанского религиозного искусства [1, с. 334]. В исследуемой дворянской грамоте выбор сюжета не кажется простой данью моде. Дело в том, что в честь святого был назван старший из братьев – Алонсо. Само содержание грамоты ничего не говорит об особенностях религиозности представителей семьи Карденья или их тесной связи с деятельностью религиозных орденов, бывших в авангарде Контрреформации. Однако выбор сюжета миниатюры и центрального медальона на переплёте совершенно очевидно связаны между собой, и связь их лежит в области личного благочестия. Возможно, эта связь имела выход на уровень имперской визуальной риторики, что могло бы придать грамоте ещё большую солидность. Во всяком случае, грамота была рассчитанная в том числе и на зрительное восприятие более широкого круга лиц, чем представители одной семьи. Поэтому предполагалось умение «считывать» заложенные в декоре смыслы.

Разумеется, не стоит искать в каждом элементе декора смысловую нагрузку: часто выбор мотива мог объясняться его выразительным архитектурным началом. К тому же, поскольку художественное оформление грамот в Вальядолиде было поставлено на поток, унификация визуального языка была неизбежной. Скорее, декор может служить атрибутивным признаком. И в то же время отдельные элементы художественного оформления грамоты семьи Карденья дают замечательный пример эмблемы в её барочном смысле.

1. Зайцев, Д. В. Ильдефонс / Д. В. Зайцев, А. А. Королев // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – Т. 22. – С. 328–337.
2. Золотова, Е. Ю. Испанские дворянские грамоты XVI–XVII вв. из собрания Н. П. Лихачёва / Е. Ю. Золотова // Книжная миниатюра Западной Европы XII–XIX веков. Исследования и атрибуции. – Москва : [б. и.], 2019. – С. 307–319.
3. Carta ejecutoria de hidalguia de sangre en propiedad apedimjento de Francisco Calderon [Electronic resource] // Wikimedia Commons, the free media repository. – Mode of access: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Carta_ejecutoria_de_hidalguia_de_sangre_en_propiedad_apedimjento_de_Francisco_Calderon_-_Manuscript_on_parchment_-_Upper_cover_\(Davis711\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Carta_ejecutoria_de_hidalguia_de_sangre_en_propiedad_apedimjento_de_Francisco_Calderon_-_Manuscript_on_parchment_-_Upper_cover_(Davis711).jpg). – Date of access: 15.03.2021.
4. Ejecutoria de nobleza del apellido Rojas [Electronic resource] // Todocoleccion – Compra venta y subasta de antiguedades, arte y coleccionismo. – Mode of access: https://en.todocoleccion.net/antique-manuscripts/ejecutoria-nobleza-apellido-rojas-gran-encuadernacion-1628-2-hojas-retrato-rey~x166017950#sobre_el_lote. – Date of access: 7.03.2021.
5. Joyas bibliográficas. Museo Lázaro Galdiano, 20 de julio al 8 de octubre de 2017 [Electronic resource] // PATRONS. – Mode of access: <https://patrons.org.es/joyas-bibliograficas/>. – Date of access: 15.03.2021.
6. Ruiz García, E. La carta ejecutoria de hidalguía: un espacio gráfico privilegiado [Electronic resource] / Ruiz García, E. // Dialnet. – Date of access: <http://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=2688784>. – Date of access: 2.03.2021.

Рубинина З. М.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОТОДОКУМЕНТОВ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В данном докладе речь пойдет о некоторых проблемах использования фотодокументов в исторических исследованиях на примере исключительно российской науки.

Есть два основных способа использования фотодокументов в исследованиях: в качестве иллюстрации и /или в качестве исторического источника. Первый способ встречается намного чаще.

В 1990 г. в СССР были приняты «Правила издания исторических документов» [3], действительные в настоящее время на территории РФ. Отдельные разделы «Правил...» посвящены кино-